

Саша Шиган

Обнажённая луна

Саша Шиган

Обнажённая луна

«Издательские решения»

Шиган С.

Обнажённая луна / С. Шиган — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909810-8

«Я натянутая до кровинки струна» — это признание выражает как внутренний мир поэта, так и его отношение к внешнему миру. Пугающе честная и откровенная лирика притягивает к себе магнитом, завораживает, заставляет о многом задуматься и не отпускает даже тогда, когда закрыта последняя страница, прочитана последняя строка поэтического сборника.

ISBN 978-5-44-909810-8

© Шиган С.

© Издательские решения

Содержание

Я порою говорю о ней – о смерти	6
Всесожжена	7
Каприс Паганини	8
Кровавым браслетом	9
Выпита любовью	10
Глазами к небу	11
Была лишь тенью...	12
Палитра	13
Нежданная	14
Твоё лицо – луна	15
Уйти...	16
Перелётная	17
Забудь меня	18
Перемётный снег	19
Изнанка – ночь	20
Не тронув тишины	21
Жизнь моя – переносица	22
Салфетки тонких облаков	23
Код зарока	24
Укрою тишину от сглаза...	25
Между небом и землёй	26
Сны	27
Сопрано	28
Когда солнце село	29
На краю	30
Повесьте мне на шею бусы	31
Синие нити дождя	32
Напрасно говорю с тобой	33
Синица	34
Мост	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Обнажённая луна

Саша Шиган

Редактор Владимир Шиганов

Дизайнер обложки Глеб Бородинский

Корректор Людмила Сысоева

© Саша Шиган, 2020

© Глеб Бородинский, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4490-9810-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я порою говорю о ней – о смерти

Я это вижу через начищенное до неестественного блеска стекло в крошечном окне принадлежащего мне замкнутого пространства.

При свете дня они перемещаются по строго расчерченным чёрным линиям, в одинаково серых одеждах, соблюдая заданные маршруты. Их движения безнадёжно выверены. На их лицах – либо холодное безразличие, либо отрешённая усталость. И они понимают, что сойти с вектора, заступить за черту – означает гибель.

Лишь изредка кто-то с искажённой гримасой бросается за невидимое ограждение, как в спасительный бассейн, и, разбиваясь о земную твердь, остаётся лежать между фонарными столбами.

Когда ночь наступает подошвами на моё стекло, стирая очертания города, сквозь тёмную жижу сумерек я наблюдаю зелёных светлячков, поднимающихся с обочин, где горбились бездвиженные тела, навстречу мерцающим звёздам...

В какой-то момент кажется – я схожу с ума. Но старик с родниковыми глазами, возникший возле меня, произносит – это действительность, которая существует независимо от тебя. В ней есть всё – и плохое, и хорошее. Важно – *на что* ты обращаешь внимание.

Всесожжена

Всесожжена.
Безнадежным закатом
и тишиной, выедающей грудь.
Счастьем недлинному – горькой расплатой
стал мой кострами истерзанный путь.

Воспоминанья небывших объятий,
крики в ушах – нерождённых детей.
Будто себя – под иконой, распятой —
вижу за дверью, слетевшей с петель.

Всесожжена.
Чёрной завистью в спину.
Грозами – их не смогла я понять.
Временем всесожжена. И отныне
моя
голая кость
не боится огня.

Каприс Паганини

Воспалённые веки,
обнажённая грудь.
Мне бы голые ветки
тишиной обернуть.

Мне сорвать бы улыбку
с безрассудной луны.
На душе моей скрипке
нет четвёртой струны.

Две гвоздики на стеле —
от заплаканных муз.
Я на простыни белой
к облакам поднимусь.

Запылают рябины
где-то там, в вышине,
под каприз Паганини
на четвёртой струне.

Кровавым браслетом

Моё горло —
как жерло вулкана.
Мои мысли — качели сомнений.
Ах, луна! ты взошла слишком рано...
Убегаю —
от собственной тени.

Я не знаю,
где горше увязнуть —
на постели в телесной болезни
или в мыслях — они словно язвы
на душе.
Словно тысячи лезвий...

Шрам на шее —
я спрячу под локон,
а безумство — за чёрной оправой.
Губы — алым гранатовым соком,
тень догнавшую — под руку,
справа.

И пойдём мы на людях,
открыто,
по широким центральным проспектам...
Только с губ моих дождиком смытый
сок на шее —
кровавым браслетом.

Выпита любовью

Утихла, отступила боль.
Я приняла надёжное лекарство.
И утро раннее – уже не столь
гнетуще. И страдающей от астмы
вот этой улочке, среди домов
зажатой, сдавленной (едва ли дышит) —
осколок неба, лишь глоток – само
спасение, скатившееся с крыши...

Я чувствую физически – меня
как ластиком стирают с чьих-то клеток,
из памяти, ненужную, из сна —
прочь! по спине безжалостною плетью...

На коже – красные рубцы.
На сердце – чёрные ожоги.
Зачем же так? Возьмите образцы
моей четвёртой группы крови. Боги
сказали – я больна. Больна душой.
Но это не чума, не тиф, не так ли?
Прочтите некролог... Диагноз мой:
любовью выпита —
до дна.
До капли.

Глазами к небу

Заломила руки к небу – вою!
Звёзды, звёзды – сотни чьих-то глаз...
И мосты, склонившись над Невой,
эхо сброшенных
хоронят фраз.

Я, наверное, достойна плахи.
Нет спасённых.
Обогретых – нет.
И сама, стреноженная страхом,
задыхаюсь криками во сне.

Лёд реки.
Под ним луною – лица.
А гудок над шпалами – орёт.
Неизлеченные раны птицы,
неспасённость брошенных, сирот.

Безголосистые дни – напрасны.
Не прочесть заветное мне.
Звёзды
тихо падают и гаснут,
возвращаясь криками во сне.

И надев суконную рубаху,
спящих окрестив – кем дорожу,
голову повинную на плаху
я глазами к небу
положу.

Была лишь тенью...

То белый голубь на окне,
то лучик, в облако продетый...
Мне говорили люди – нет,
а я доверилась приметам.

И я, беспутная, молясь,
всегда надеялась на чудо.
Причинно-следственная связь —
как лифчик для меня, безгрудой.

Благонамеренная жизнь
вьёт незатейливые гнёзда,
а я, о небо опершись,
ищу судьбу свою по звёздам.

Доверчивость – моя сестра.
И мой ребёнок – безрассудность.
Я не испытываю страх,
когда от волн кренится судно.

Единственный мой пиетет —
к закону силы тяготенья.
Признаюсь Богу тет-а-тет —
любовь моя была
лишь тенью.

Палитра

Смешаю день со льдом,
а ночь — с безумством.
Смешаю чайки крик —
с протянутой рукой.
А лёгкий свет луны —
с печальным хрустом
листвы
отчаянно багровой и сухой.

Глубокие морщины —
с поцелуем.
И острый в спину нож —
с расширенным зрачком.
И вскинутое к небу
«аллилуйя!» —
с пульсирующим
у младенца родничком.

И кисловатый вкус
на койке в дурке
к запястьям
присоединённых клемм —
с холодным эхом
в тёмном переулке.
Лишь запах смерти
не смешать ни с чем.
Ни с чем.

Нежданная

Лохмотья чувств – вот вся моя одежда...
Из-под бровей домов – моллюски глаз.
По щупальцам дорог – в пасть! Съешь да
выплюни меня
куда-то в буйство фраз
Замятаина – таких же несуразных,
безумно-голых, как и я сама,
без блеска лакированных и праздных,
без запаха окисленных пластмасс.

Я из себя – рукой – кусище мяса —
и брошу гончим. Потеряют след.
К хозяину, слюной кровавой клясться —
мол, нет её,
порвали,
нет.

А я прикроюсь строчками, как платьем.
И рану – нитями из собственных волос.
Нежданная!
С плевком в дресс-код – на *party*,
обескуражив тех,
кто безголос.

Твоё лицо – луна среди жухлых листьев

Твоё лицо – луна
среди жухлых листьев,
отсвечивает мёртвой белизной.
Художник будто
высохшею кистью
скребёт мои глаза. Ни зной,
ни холод не страшны. И скоро
сквозь мрамор кожи —
веер позвонков
карябающим выпуклым укором,
как диссонанс в ухоженность венков...

А я – гвоздём в сырой земле.
И ёжит
осенний ветер вспоротую грудь.
И вскрикнет иволга,
и занеможет,
тоскливой песней провожая в путь...
Русалкою проснёшься в океане,
и маяком в тумане – буду я.
И поцелуем на рассвете раннем
просеребрит
под солнцем чешуя.

Уйти...

Уйти в иное измеренье,
не взяв с собою ничего...
Хотя – лишь запахи сирени,
той, что у дома моего.

Презрев трёхмерное пространство,
не тронув памяти людей...
Хотя – лишь дуновение танца
скользящих белых лебедей

забрать с собой. Покинуть время,
возможности и глыбы дел...
Хотя – лишь крошечное семя
с собою взять,
чтоб колос рдел.

Перелётная

Я от света закроюсь ладонью,
потекут мои мысли рекой...
Ах, река, река мыслей бездонных!
Переплыть мне тебя нелегко.

Я ещё молода. Но и всё же...
Берег сонный – предчувствия грусть.
Чей-то вздох тишину растревожит —
лёгким эхом в ответ отзовусь.

В этом мире была перелётной —
я не знаю, где истинный дом.
Отзвеневшей листвы позолота
утонула в тумане седом.

Путь мой не был прямым или скучным.
Предсказаний приблизились дни...
Лишь жалею – ведь я не кукушка —
что птенцов
оставляю одних.

Забудь меня

Забудь меня.
Ты по привычке
заходишь в этот скучный дом.
И фразами сухими в личку —
меня целуешь перед сном.

Забудь.
Немая пыль съедает
живые краски тех картин,
когда бродили мы, мечтая
дожить с любовью до седин.

Я больше не спрошу, не бойся...
Так было глупо... Ты в ответ
холодное «конечно» бросил.
Глаза твои сказали – нет.

Забудь! Забудь меня, мой милый!
Ты видишь? На окне – шесть роз...
Давно я плачу над могилой.
Любила я... Ты – не всерьёз.

Перемётный снег

Моя жизнь – перемётный снег.
По дорогам, по тропам маясь...
И на зеркале стылых рек
если просит у неба – малость.
То у камня прильнёт без сил,
то в слепой полынье затонет...
Как же ветер тебя износил!
Как же больно топтали кони!

Обрети тишину-приют
под сутулой осинкой в поле!
По весне соловьи споют
над твоей обнажённой болью.

Небо скорчилось. Звёзды слёз...
Лунных птиц серебрится стая.
Перемётный снег. Волны грёз,
убегая вдаль,
тают,
тают...

Изнанка – ночь

Вползает в алое нутро
ночь, обезвоживая клетки.
И плаху превращает в трон
императрица с чёрной меткой.

Изнанка – ночь. И я – не та.
Босой бродяжкой полуголой
ищу пустынные места,
и свой-чужой мне слышен голос.

Поднявшийся – с глубин, со дна
реки, упавшей водопадом.
Так воет мать, когда она
склонилась над могилой чада.

Мою отчаянную грудь
вымарывает пеплом ветер.
На сорока застыла ртуть.
На тридцати
умолкли
плети.

Не тронув тишины

Позволь, прозрачной тенью рядом
с тобой – за краешек стола,
не тронув тишины, присяду.
И отгоревшая зола
блеснёт из глубины камина
последним страстным огоньком.
Мой волос чёрный, волос длинный
прильнёт к твоей груди тайком.

Среди желтеющих страниц
любви – занозами под кожей,
любви, не знающей границ,
есть то, что ты не уничтожил.
В объятиях остывших рук,
в бездонности туманов лживых,
в слепом огне сердечных мук —
мои глаза
остались живы.

Жизнь моя – переносица

Небо тучами сморщилось,
будто груди старух.
Из меня позвоночник-ось
вырезали сто рук.

Били молнии вкривь и вкось,
гром – громадою мук.
Из меня позвоночник-ось
вырезали сто рук.

Подкосилась коленями,
плечи – камнем в песок.
А любовью нетленной
колосится висок.

Из глазниц моих просятся
белым шёлком цветы.
Жизнь моя – переносица,
над рекою ли ты?

Салфетки тонких облаков

Хожу под Богом
иль под Сатаной —
ни от кого я не таюсь, не прячусь.
Порою кажется, что надо мной —
салфетки тонких облаков незрячих.

Но каждый камень на моей тропе
не упрекнёт меня в неоткровеньи.
И если ветер вольный – то допет,
а если цепь – без дураков, все звенья.

Закат колени дó крови истёр,
рожая длинный путь в морской стихии.
А если мне дорога на костёр —
сама проверю ветки,
чтоб сухие...

Код зарока

Лиловость снов моих глубоких.
Полупрозрачность тонких век.
Реки забытые истоки
травую порастут навек.

Не мне слезой молебный угол
поить под взглядами теней.
В корсет шнурованная туго.
И каждый вздох – больней, больней...

Я верная своей темнице.
Не мне любить звенящий день.
Не мне в полях широколицых
бродить вдали от деревень.

Блеснёт зарница одиноко
надеждой слабому ручью.
Но вшитый в кожу код зарока
холодность сохранит мою.

Укрою тишину от сглаза...

Укрою тишину
в груди моей от сглаза.
Укрою свет луны от клеветы.
И пусть стрелой, отравленною фразой —
мне в сердце попадут. Святынь,
намоленных ночами, не открою
невидимым и видимым врагам.
Я жертвую – всего-то – алой кровью.
Покая обретаю берега...

Изогнутую диафрагму рёбер
не предавайте пустоте земли —
о, если кораблю её бы
морскому заложить могли
в костяк! Она ещё крепка, и волны
ей будут в радость, а не в маету.
Надеждой белый парус полон
и под солёными ветрами туг...

А я бы – серебрила лунным светом
путь мимо острых рифов, мимо бурь,
и тихой грустью океан оветый
смирит свою
взыгравшуюся дурь...

Укрою тишину от сглаза.

Между небом и землёй

Между небом и землёй – дождь.
Выше птичьего крыла – рай.
Жаль, душа свой путь не выбирает.
Путь, когда земной – прожит.

Мои мысли проросли – в тлен.
Дай, земля, примерить то, что
видят корни меж твоих вен,
что сокрыто за твоей шторой.

А с водой, ушедшей вниз, – ночь.
Мои мысли проросли – там.
И душа моя – слезоточие
над увядшими, гниющими листьями.

И твоё дыхание, земля, – я
кожей чувствовала сквозь сон...
Только ты не забрала меня. Явь
принесла с собой дождя
звон...

СНЫ

Я граната.
Я в чьих-то руках
перед боем...
Один миг, только взмах —
и взорваться могу!
Но я телом её,
своим телом закрою,
чтоб остались
все живы
в том смертном кругу.

Мои сны золотые
плывут
чередою...
Предсказания судьбы —
в очертаниях сна.
Над полями, лугами
плывут, над водою:
я натянутая —
до кровинки —
струна.

Сопрано

Луна – подобие улыбки...
Я не нарушу этот сон.
Моя последняя попытка,
мой неудачный эталон.

Мерцанье бледное экрана
над бестелесностью сетей.
Мольбой дрожащее сопрано —
по проводам
и до костей.

Острижен непокорный волос,
слезя огонь свечи остыл.
Один лишь выплаканный голос
из дней бескровных пустоты.

Секунда за секундой стрелки —
веков незримая печать.
А из луны – дождь,
тихий, мелкий,
как шёлковый платок с плеча...

Когда солнце село

Что ты видишь,
    если солнце село?
Что ты слышишь,
    если смолкло всё?
Вижу ангелов белых-белых.
Слышу музыку, и ещё
    льётся песня за нею следом.
Песня тёплая и без слов —
    опускается мягким пледом,
    сшитым нитями детских снов.

Что ты слышишь
    в этом безмолвии?
Что ты видишь
    в глазницах небес?
Вижу свет – яркий,
    словно от молнии.
Слышу голос, зовущий к тебе.

На краю

Джип. Карелия. Вино.
Лёгкость. Нет ограничений.
Высоко – луна пятном.
Нежность. Слившиеся тени.

Двое. Узкая кровать.
Жар сердец. Балкон. Прохлада.
Обещать – не обещать?
Глупо! Мысли прочь. Не надо.

Возвращенье. Лёгкий страх.
Неизвестность на мгновенье.
Пойман взгляд. Прыжок и взмах.
В небо. В пропасть. Без сомнений.

Страсть. Безумство и огонь.
Обжигает. Больно ранит.
Кровоточит. Крик – не тронь!
Всё равно же – тянет, тянет!

Вверх. И вниз. Душой об лёд.
За ножи. Друг в друга глубже.
Струны порваны. Без нот...
Взят ремень. И туже, туже!

Вдох. И выдох. Никого.
На окне – прощанье мелом.
В плоском небе, высоко —
горб луны заледенелый.

Город. Шум дождя в ушах.
Тень знакомая – в порыве.
К раненой душе – душа.
Снова,
на краю
обрыва.

Повесьте мне на шею бусы

Погребены мои надежды
в застенках невозвратных дней.
Моя судьба не склонна нежить —
она тем рада, чем больней.

Захлёбываясь, тает время.
Не вырывать осколки лет...
Гранитной статуей задремлет
мой остролицый силуэт.

Повесьте мне на шею бусы,
не пожалейте жемчуга!
Пускай такою – светло-русый
меня запомнит мальчуган.

И сквозь столетия прогортаню,
из камня выребрив слова —
стихами буду неустанно
судьбу
и небо целовать...

Синие нити дождя

Синие нити дождя.
Белое платье сирени.
Месяц, на небе родясь,
падает мне на колени.
Струйка холодной воды —
по позвонкам, пламенея.
Ветер-изгнанник один
мается возле скамеек.

Месяц, завернутый в плед,
тихо баюкаю песней.
Тонет усталый мой след
в лентах дороги безвестной.
Ветер, не плачь, не буди
сон под моею рукою.
Слышишь? Как бьётся в груди
сердце мечтой о покое...

Напрасно говорю с тобой

Напрасно говорю с тобой,
напрасно вижу очертанья.
Сгорело много лун. А боль
всё шьёт и шьёт
воспоминанья...

Мой милый,
помнишь — там, под клёном,
скамью с кокетливой спиной?
Тогда, по-юному влюблённый,
ты на меня смотрел... Иной
был голос твой. И по-иному,
в другую сторону Земля
вертелась. Крошечные гномы —
многоэтажки. Башня, злая,
тянулась остриём за нами —
пойди, достань!
Несли развёрнутое знамя —
Амура длань,
Психеи длань.
А мы — огромные — сердцами
набухшими
в ночи мерцали.
И в небесах, меж лунных грёз,
тела сплетённые парили.
Чувств неземных — лишь россыпь звёзд
служить могла
единственным мерилом...

В окне без занавесок — мгла.
Фонарь, надломленный под ветром.
Боль тонкой нитью шьёт и шьёт
по сердцу, по живому — где ты?
И на плече уснул — на чьём?
На половицах в исступленьи
натёртых — видится мне след...
Под клёном в сумеречной тлени —
скамьи
небывшей
силуэт.

Синица

Зачем же ты
когда-то мне приснился,
переступив небрежно мой порог?
А я была в руках твоих – синицей...
Доверчивую – без труда завлёл.

Теперь и я болезненно пуглива,
подстреленная – сторонюсь людей.
На одиноком берегу залива,
не замечая проливных дождей.

Была трофеем для тебя недолго.
Ты, насладившись песнями весны,
не омрачаясь мыслями о долге,
шагнул к другой в нехоженные сны.

Навеки окольцованная птица!
Мне не стереть охотничью печать.
Но если вновь надумаешь присниться...
Я выйду на порог
тебя встречать.

Мост

Две половинки
                                разведённого моста.
Под нами – пережитые сомненья.
Под нами расставания – полста.
И столько же – бессмысленных
  схождений...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.